

ОБ АВТОРЕ

Большинству северян Владимир Николаевич Булатов известен прежде всего как ректор Поморского государственного университета имени М. В. Ломоносова, автор многочисленных работ по истории и культуре нашего края. Но не только в научных библиотеках и архивах черпает он материалы для главной своей темы — истории освоения поморами морей, побережий и островов Северного Ледовитого океана.

В 1988 году В.Н.Булатов был в числе пятнадцати архангелогородцев, пришедших на яхтах "Архангельск" и "Борей" в Северную Норвегию тем же путем, которым плавали сюда поморские кочи. Эта поездка ознаменовала начало принципиально нового этапа в отношениях между северными соседями, которые сегодня переросли в самое тесное сотрудничество.

Интерес к истории освоения поморами Земли Франца-Иосифа, работа с уникальными архивными документами побудили ученого принять участие в советско-норвежской экспедиции на этот арктический архипелаг. Одним из главных результатов этой экспедиции 1990-го года стала находка зимовки Ф.Нансена. Но за смелость и риск приходится платить. Серьезная травма, которую Владимир Николаевич получил незадолго до окончания похода, едва не стоила ему жизни. Надолго запомнится ему и встреча с огромной белой медведицей, настроенной весьма агрессивно. На фотографии, которую мы помещаем в этой книге, В.Н.Булатов запечатлен в тот момент, когда его, с раздробленной рукой, готовили к эвакуации на вертолете. Докторскую диссертацию он защищал, закованным по пояс в гипс...

Видимо, еще и потому так дорога и близка профессору Булатову тема освоения Сибири поморами, что и самому ему известны тяготы и радости дорог путешественников.

А
МИНИСТЕРСТВО ОБЩЕГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОМОРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА

ВЛАДИМИР
БУЛАТОВ

**Русский
Декер**

КНИГА ВТОРАЯ

ВСТРЕЧЬ СОЛНЦА
(XV-XVII вв.)

АРХАНГЕЛЬСК

Издательство Поморского государственного университета
имени М.В.Ломоносова

1998

Поморский
государственный
университет
им. М. В. Ломоносова
БИБЛИОТЕКА

УДК 947.04/
ББК 63.3(2Р31)
Б-907

Рецензенты: кандидат исторических наук, профессор кафедры отечественной истории Поморского государственного университета **А. А. Куратов**, доктор философских наук, заведующий кафедрой культурологии и религиоведения профессор **Н. М. Теребихин**

Печатается по решению
редакционно-издательского совета Поморского университета

Булатов В.Н.

Б 907 РУССКИЙ СЕВЕР. Книга вторая: Встречь солнца (XV-XVII вв.) — Архангельск: Изд-во Поморского университета, 1998. — 352 с.

ISBN 5-88086-156-2 (Кн. 2)
5-88086-138-4

Вторая книга трилогии "Русский Север" — "Встречь солнца" — посвящена истории освоения Сибири нашими предками — выходцами из городов и деревень Северной Руси, тому огромному вкладу, который внесли северяне в общегосударственное дело открытия и заселения бескрайних сибирских просторов. Научно-популярный характер издания позволяет рекомендовать его не только преподавателям высшей и средней школы, студентам и школьникам, но и самому широкому кругу читателей — всем, кто интересуется историей родного края.

ББК 63.3 (2Р31)

ISBN 5-88086-156-2 (Кн. 2)
5-88086-138-4

© Булатов В.Н., 1998
© Каймов Р.С. Оформление, 1998
© Издательство Поморского государственного университета, 1998

ОТ АВТОРА

НОГО лет назад судьба историка-исследователя забросила меня в далекий от Архангельска Хабаровск. Конечно, я знал, что этот город назван так в честь знаменитого северного землепроходца Ерофея Хабарова. В один из летних солнечных дней, после напряженной работы в местном архиве, гуляя по старинному дальневосточному городу, я подошел к огромной каменной стеле, на которой были высечены имена нескольких тысяч хабаровчан, погибших в годы Великой Отечественной войны. Читаю их фамилии: "Анциферов, Башмаков, Ванюков, Елфимов, Малыгин, Пинежанинов, Ружников, Фомин, Шубин..." Эврика! Да ведь все эти имена мне знакомы. И я тогда сделал для себя "открытие", что Ерофей Хабаров был не единственным северянином—первопроходцем Сибири и Дальнего Востока. Позднее, работая над темой "встречь солнца"¹, я узнал, что задолго до моего "открытия" ученые-сибиреведы пришли к единодушному мнению, что первоначальное открытие и освоение сибирской "украины" всецело принадлежит выходцам с Поморья.²

Вспоминая детство и школьные годы, я ловлю себя на мысли о великом предназначении учителя, о его влиянии на судьбы юношей и девушек, "обдумывающих житье". Мне повезло: любимыми предметами в школе у меня были история

¹ Встречь солнца" — древнерусский оборот, означающий движение на восток.

² В настоящей работе мы употребляем топоним "Поморье" в его наиболее широком значении — как собирательное название земель Русского Севера.

и география. О своей школьной учительнице истории Э. Н. Григорьевой я уже писал в первой книге о Русском Севере.

Сейчас мне хочется тепло вспомнить своего учителя географии Александра Николаевича Кошкина — фронтовика, педагога и путешественника. Благодаря ему мы познали историю и географию нашей "малой родины", а какие были у нас туристические походы и слеты, беседы и песни у костра... Я благодарен своим учителям, которые определили мой дальнейший жизненный путь.

И все же я хочу заметить, что знания об истории, географии нашей страны и края накапливаются постепенно. В жизни городов, деревень и населения Поморья были взлеты и падения, в отличие от жителей других регионов страны поморы дорого заплатили за свою свободу и демократические порядки, нередко здесь проливалась кровь, а униженное, жалкое состояние многих северян в настоящее время стало очевидным. Но это наша история, и от нее никуда не уйти. А. С. Пушкин написал: "...клянусь честью, что ни за что на свете я не хотел бы переменить Отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков, такой, какой нам Бог ее дал". Под этими словами подпишется каждый честный человек, который дорожит своей Родиной, своим Отечеством, родным краем.

Хотелось бы упомянуть еще об одном "открытии", которое я сделал для себя в студенческие годы, уже заканчивая историко-филологический факультет Архангельского педагогического института имени М.В. Ломоносова. Размышляя о школьных годах, я вспоминал, как на уроках истории и географии мы прилежно изучали путешествия великих западноевропейских мореплавателей, открытия Колумба, Магеллана, Васко да Гамы. И это правильно, каждый образованный человек должен знать об этих великих географических открытиях. Мы знаем о Писарро, Кортесе, Веспуччи и других покорителях новых стран и народов, а многие ли современные школьники и студенты слышали о подвигах "письменного головы" устюжанина Василия Даниловича Пояркова, сотника пинежанина Семена Ивановича Дежнева, атамана устюжанина Ерофея Павловича Хабарова по прозвищу Святитский, тор-

гового человека и полярного морехода двинянина Кондратия Курочкина, правителя русской Аляски каргопольца Александра Баранова?

Скорее всего, многим придется ответить на этот вопрос отрицательно. А жаль. Начатое Ермаком и его дружиной в 1581—1582 годах движение через Урал на восток завершилось спустя шестьдесят лет на берегу Тихого океана. Это было поистине грандиозное и величественное событие мировой истории, а русские люди, прежде всего уроженцы Русского Севера, совершили великий географический подвиг, пройдя на кочах и лодках, пешком и на лыжах, оленях и собаках свыше семи тысяч километров по арктическим морям, тайге и тундре, открыв всему миру такие крупнейшие сибирские реки, как Обь, Енисей, Лена, Колыма и Амур. Эта гигантская страна, в полтора раза превосходящая по размерам Европу, вошла в состав молодого Русского государства, а Россия с этого времени стала не только европейской, но и азиатской державой. С открытием и освоением Русской Аляски Россия вышла и на Американский континент.

Роль этого события в мировой истории признают и иностранные ученые и исследователи. Известный английский профессор Дж. Бейкер, говоря о подвигах русских землепроходцев, написал так: "Продвижение русских через Сибирь в течение XVII века шло с ошеломляющей быстротой. Успех русских отчасти объясняется наличием таких удобных путей сообщения, какими являются речные системы Северной Азии, хотя преувеличивать значение этого фактора не следует, и если даже принять в расчет все природные преимущества для продвижения, то все же на долю этого безвестного воинства достается такой подвиг, который навсегда останется памятником его мужеству и предприимчивости и равного которому не свершил никакой другой европейский народ".¹ Достоянная оценка труда наших соотечественников и земляков.

Русские географические открытия XVI—XVII веков являются составной частью мировых. В то же время западно-

¹ Бейкер Дж. История географических открытий и исследований. — М., 1950. — С. 231—232.

европейские открытия и завоевания Индии, Африки и Нового Света коренным образом отличаются от присоединения Сибири к России. В первом случае происходило колониальное порабощение, а нередко и физическое истребление целых народностей, к примеру, племен ацтеков и инков в Америке. Совсем другое наблюдалось при присоединении Сибири, Дальнего Востока и Русской Аляски. Правда, не нужно представлять движение "встречь солнца" в идиллических красках. С народами, населявшими эти земли, случались у русских и военные столкновения, лилась с обеих сторон кровь, но это были лишь редкие и печальные эпизоды нашей истории. Русский землепроходец, крестьянин, торговый человек всегда старался найти общий язык с местным населением, перенимая сибирские навыки охоты, рыбного промысла и в то же время обогащая аборигенов своей культурой в широком смысле этого слова. В этой книге читатель найдет много фактов сближения русского народа с местным населением Сибири и Дальнего Востока.

Я всецело поддерживаю мнение крупнейшего специалиста по истории Арктики профессора М. И. Белова о необходимости «отбросить как вымысел утверждение о том, что русских интересовал в Сибири только "ясак"». ¹ Открытие Сибири, Дальнего Востока и Аляски сопровождалось повсеместно промысловым, сельскохозяйственным освоением края и заселением его русскими людьми. В XVII веке только с Русского Севера, из Поморья, ушло в Сибирь свыше сорока процентов населения. Поморы несли в "новые земли" навыки и опыт земледелия, ремесел, культуры и традиций. ²

¹ Ясак (тюрк.) — в России XV—XX вв. натуральный налог с народов Сибири и Севера, главным образом пушниной.

² Колесников П.А. Писцовые и переписные книги как источники для изучения миграции поморского населения в XVI—нач. XVIII в. Миграция северного крестьянства в XVI—нач. XVIII в. // Материалы по истории Европейского Севера СССР. Северный археографический сборник. — Вологда, 1970. — Вып. 1. — С. 182—196, 353—374; Он же. Вклад Русского Севера в материальную и духовную культуру России. // Холодный дом России. — Архангельск, 1996. — С. 10 и др.

Об истории присоединения и освоения Сибири написаны сотни книг и статей. Несмотря на огромную исследовательскую работу, проделанную в этой области учеными дореволюционной России и современными историками разных поколений, еще остается много спорных и нерешенных вопросов. Оживленные дискуссии специалистов охватывают чрезвычайно широкий круг тем: в каком отношении друг к другу находились четыре силы: московское правительство, Строгановы, дружина Ермака, поморские мореходы и землепроходцы? Которой силе принадлежала инициатива походов в Сибирь? Какова хронология похода Ермака, его происхождение? Имело ли место "призвание" Ермака Строгановыми? В чем состояла истинная роль крупнейших российских купцов, поморских промышленников, крестьян в завоевании и освоении Сибири? Является ли поход Ермака рубежом, определяющим время присоединения Сибирского ханства к России? Можно назвать десятки других вопросов, привлекающих внимание историков и других специалистов, вызывающих жаркие споры и нередко диаметрально противоположные и взаимоисключающие суждения. Большой вклад в изучение многогранной проблемы присоединения Сибири и Дальнего Востока внесли Г. Ф. Миллер, Н. М. Карамзин, С. М. Соловьев, С. Ф. Платонов, С. В. Бахрушин, Л. С. Берг, А. И. Андреев, А. В. Ефимов, А. А. Введенский, В. Ю. Визе, Н. В. Устюгов, М. П. Алексеев, М. И. Белов, А. А. Преображенский, В. А. Александров, П. А. Колесников, Р. Г. Скрынников, А. И. Алексеев, Н. Н. Болховитинов и многие другие. Компасом в огромном мире публикаций послужат для читателей историографические работы профессоров А. И. Андреева, С. В. Бахрушина, В. Г. Мирзоева, Н. А. Миненко, М. Б. Шейнфильда и многих других.¹

¹ Андреев А. И. Очерки по источниковедению Сибири. — Вып. 1 — XVII в. М., 1960; Вып. 2 — XVIII век (первая половина). М., 1965; Бахрушин С. В. Научные труды. — М., 1955. — Т. 3. — Ч. 1 — С. 17—71; Мирзоев В. Г. Присоединение и освоение Сибири в исторической литературе. М., 1960; Миненко Н. А. Историография Сибири (период феодализма). — Новосибирск, 1978; Шейнфильд М. Б. Историография Сибири. — Красноярск, 1973 и др.

Данное издание является продолжением первой книги "Русский Север" — "Заволочье" — и адресовано как широкому кругу читателей, так и учителям школ, преподавателям вузов, студентам, школьникам.

Автор далек от мысли, что все аспекты многогранной истории открытия и освоения Сибири освещены в полном объеме: некоторые положения, возможно, имеют спорный характер. Буду признателен читателям за все замечания, дополнения и отзывы.

* * *

Вначале, дорогой читатель, уточним наименования, которыми нам придется пользоваться. Сибирь, Дальний Восток, Даурия, Заносье — каждое из этих названий закреплялось за определенной территорией в определенную эпоху. Что означает название "Сибирь"? У современного читателя оно чаще всего ассоциируется с понятием "Север" и его приметами: снегом, метелями, морозом; что отразилось, например, в стихах поэта А. Твардовского: "Как свист пурги. — Сибири!". Многие ученые и исследователи связывают это необычное название с этнической группой предков древних угров, получившей наименование "сибир" ("сипыр"). Как бы то ни было, но распространение названия "Сибирь" на всю территорию Северной Азии было связано с продвижением наших предков за Урал с конца XVI века. Гигантскую страну Сибирь определяют как часть Азии от Урала до черных хребтов побережья Охотского моря, от шельфа Северного Ледовитого океана до казахских степей и Монголии. В XVII веке понятие "сибирской уkraine" охватывало гораздо более значительную территорию: в нее включались уральские и дальневосточные земли. Начиная с XVIII—XIX веков, Сибирь разделяется на Западную и Восточную (Сибирский Восток), а к началу XX века из нее выделяется и Дальний Восток.

На реке Амуре русские землепроходцы столкнулись с даурами и дючерами, жившими в ее верхнем и среднем течении. Эти народы различались по языку: первые принадлежали к монгольской, а вторые — к тунгусо-маньчжурской

группе. Так в русском лексиконе появилась страна Даурия, лежащая на верхних берегах "Амура-батюшки".

С великой реки Лены поморские мореходы-проникли на Колыму. Их походы на северо-восток Азии носили название "ходить в Заносье", то есть за Чукотский мыс, или "Нос". Название "Заносье" имело совершенно определенный географический смысл и обозначало территорию от Большого Каменного Носа до Камчатки.

В 30-х годах XVII века поморы и служилые люди в поисках "новых земель" впервые вышли к Ламскому (Охотскому) морю, то есть достигли северо-западной части Тихого океана. Далее следовали открытия Алеутских и Курильских островов, Камчатки, Сахалина и, наконец, Северной Америки — Русской Аляски.

Особо следует выделить морской поход Ф.А. Попова и С.И. Дежнева, которые прошли "Анианским" (Беринговым) проливом, открыв "великий северный угол" — "Tabin", известный еще в античном мире. М.В. Ломоносов считал эту экспедицию крупнейшим мировым географическим событием, подчеркнув: "Сею поездкой несомненно доказан проход морской из Ледовитого океана в Тихий"¹.

* * *

Проникновение русских в Сибирь до сих пор в сознании современников нередко связывается лишь со знаменитым походом Ермака, хотя история сношений русских с Сибирью уходит своими корнями в глубокую древность и мы вряд ли сегодня сможем точно установить ее начальный период. Наиболее ранние свидетельства о том, что русские не только слышали о Сибири, но и бывали в ней, относятся еще к XI и началу XII века. Летопись мудрого монаха Нестора сообщает под 1096 довольно путанный, перемешанный с фантастическими географическими сведениями рассказ новгородца Гюраты Роговича о странствии посланного им отрока в

¹ Ломоносов М. В. Полн. собр. соч. — М.; Л., 1934. — Т. 6. — С. 448—449.

Югорскую землю. Новгородская летопись повествует, под 1114 годом: "Еще мужи старые ходили за Югру и Самоядь".¹

В XIII—XIV веках новгородцы уже довольно хорошо знали северо-западную Сибирь, где успешно вели торг и облагали при случае местные народы данью. В 1483—1488 годах, то есть за сто лет до Ермака, Московское княжество осуществило не только формальное, но и фактическое завоевание Югорской земли. Московская рать совершила грандиозный поход по рекам Тавде, Иртышу и Оби. В 1499 году московские воеводы провели повторный "подтвердительный" поход. При царе Василии III сбор ясака (дани) носил настолько регулярный характер, что Югорская земля была уже разделена на два "округа". — Обдорию и Кондию. В 1555 году земли сибирско-татарского князя Едигея (предшественника хана Кучума) вели переписку с московскими дьяками.²

И все-таки не случайно народное сознание связывает именно с походом ермаковой дружины начало стремительного проникновения русских в Сибирь, включение ее в состав Московского государства.

Вначале обратим внимание читателя на факт, на первый взгляд второстепенный, но в действительности очень существенный и важный.

В доермаковский период пути и дороги русских в Сибирь лежали через земли Русского Севера: бассейны рек Северной Двины, Печоры и Мезени, в обход враждебного в то время Казанского ханства. Лишь со второй половины XVI века с падением Казани исчезло препятствие, запиравшее наиболее прямой и короткий путь на Северный и Средний Урал по реке Каме. Это стало исходным плацдармом для "покорения Сибири", в корне менявшим все географические и стратегические предпосылки народного движения "встречь солнца", за "Камень". (Урал).

¹ Бондарский М. С. Очерки по истории русского землеведения. — М., 1947. — С. 18—19.

² Покшиевский В. В. Заселение Сибири (историко-географические очерки). — Иркутск, 1951. — С. 23.

Приуральские владения крупнейших российских купцов и промышленников Строгановых — "государство в государстве" — стали исходной базой для продвижения русских на восток.

Проникновение поморов в страны, лежащие за Обью и Енисеем, шло двумя путями: по сибирским рекам и волокам, а также Северным морским проходом от устья до устья рек, впадающих в Ледовитый, а затем и в Тихий океан. По обоим направлениям движение "встречь солнца" совершалось практически одновременно. Зачастую землепроходцы и мореходы комбинировали тот и другой способы передвижения.

В чем причины упорного и настойчивого продвижения русских на восток? Какие силы заставляли сотни и тысячи северян оставлять свои родные места и отправляться все дальше "встречь солнца"? Почему это грандиозное народное движение приобрело широкий размах с конца XVI столетия?

Исчерпывающими ответами на все эти непростые вопросы в настоящее время историко-географическая наука не располагает. И все же попытаемся выявить главные причины народного продвижения в восточные земли. В этом нам поможет большой знаток истории Сибири Н.И.Никитин.¹

Русская пушнина (главным образом соболь) издавна находила практически неограниченный спрос за границей, но во второй половине XVI столетия поставляющие основную часть "мягкой рухляди" Печорские и Пермские земли стали "испромышляться", в то время как на внутреннем и особенно на внешнем рынках спрос на пушнину увеличился в связи с установлением торговых отношений со Скандинавией и Западной Европой через Белое море. Возникновение Архангельска — первого порта России, колыбели торгово-промышленного флота — только способствовало процветанию коммерции. Включение в состав Русского государства всего волжского пути открыло огромные возможности внешней торговли с Персией, Ираном и другими среднеазиатскими и восточными странами. А по главной торговой улице Поморья — Северной Двине — под парусами и на веслах шли к

¹ Никитин Н. И. Сибирская эпопея XVII века: Начало освоения Сибири русскими людьми. — М., 1987. — С. 19—23.

единственному тогда "окну в Европу" тысячи судов: "насады", "дошаники", "каюки", "облазы" и даже плоты.

Сибирь с ее неисчислимыми пушными богатствами привлекала к себе прежде всего охотников до "соболиных мест", а ими, помимо служилых людей, являлись торговые и промышленные люди. Они разведали пути в Сибирь, и они же в первую очередь воспользовались результатами походов "государевых ратей".

В свою очередь государство было заинтересовано в пополнении своего бюджета за счет "пушной" торговли. Сумма государственного дохода от продажи мехов в начале 1660-х годов в соотношении с общегосударственным доходом приводится Григорием Котошихиным, хорошо осведомленным чиновником, подьячим Посольского приказа, который в 1664 году бежал в Швецию. Он утверждал, что ежегодный государственный доход Московского царства составлял 1311000 рублей, за исключением доходов с сибирских мехов. Общая стоимость сибирских пушных богатств, как он полагает, превышала 600 000 рублей. Это означает, что в начале 1660 годов она составляла одну треть общегосударственного дохода. Позднее точность этих цифр ставилась под сомнение историками П.Н. Милюковым и Р. Фишером.¹

Российские ученые также считают, что Сибирь приносила царской казне огромный доход. В 1680 году таможенные и кабацкие сборы, ясак, доход с десятинной пашни, неокладные сборы составляли 143 610 рублей или 10,8 процентов годового государственного дохода. За 1698—1699 годы казна получила только одних соболиных шкурок в результате ясачного и таможенного сборов около 1 200 сороков (48 тысяч шкурок соболя).²

Контингент первых переселенцев был довольно пестрым. Кроме издавна отправлявшихся на восток "своею охотою"

¹ Вернадский Г. В. Московское царство. — Тверь; М., 1997. — Ч. 2. — С. 66—69.

² Александров В. А., Чистякова Е. В. К вопросу о таможенной политике в Сибири в период складывания всероссийского рынка (вторая половина XVII в.) // Вопросы истории. — 1959. — № 2. — С. 133.

поморских промышленников, в Сибирь шли посланные царской волей служилые люди, которые и составляли длительное время основную массу постоянного русского населения в новом краю. Но московское правительство отправляло за "Камень" не только ратных людей. У русских государственных правителей относительно Сибири, видимо, имелись далеко идущие планы. Вряд ли в Москве могли, в частности, остаться равнодушными к слухам о близости к восточным русским пределам Индии и Китая, прямая торговля с которыми дала бы огромные выгоды. Все большую потребность испытывало растущее Русское государство в драгоценных металлах и иных полезных ископаемых, которые были найдены в Сибири.

Но, конечно же, не одна "государева воля" и не только лишь жажда наживы двигали отправлявшимися в Сибирь людьми. Уходя на новые земли, массы "черного люда" пытались избавиться от растущего гнета и феодального произвола, искали лучшие условия для хозяйствования. Московское правительство постепенно увеличивало тяжесть податного обложения поморских черных земель. Упомянем об одном таком мероприятии. При ликвидации системы кормлений в 50-х годах XVI века наместничий и прочий корм заменялся единым "окупом", идущим в казну. Земская уставная грамота Двинской земли определила размер этого окупа в двадцать московских рублей с большой московской сохи.

Сравнение земской Важской грамоты (1552 г.) с наместничьей Онежской (1536 г.) свидетельствует об увеличении размера окупа по отношению к стоимости корма в семь раз. Стремление охватить все двинские черные земли податным обложением, сделать его более тяжелым хорошо прослеживается на протяжении всего XVI века.¹ Крепостнический курс правительственной политики, рельефно выраженный в законодательстве и практической деятельности царизма после Соборного Уложения (1649 г.), встретил отрицательную реакцию крестьян Поморья. В XVII веке в еще большей мере усилился налоговый

¹ Покровский Н. Н. Государственный феодализм двинской деревни перед началом освоения Сибири поморами // Освоение Сибири в эпоху феодализма (XVII—XIX вв.). — Новосибирск, 1969. — С. 13.

гнет на черносошные северные земли, что способствовало социальному расслоению поморского крестьянства.

По государственному указу в сибирские города переводились пашенные крестьяне, ремесленники, среди которых было много кузнецов, частью являвшихся одновременно и рудознатоками.

Помимо "государевых людей" уже с первых лет освоения сибирской Украины как "в службу", так и в "посад", и "в пашню" стали ссылать всякого рода преступников, а также "иноземцев" из числа военнопленных, последних главным образом "в службу".

Существовало две формы колонизации¹ Сибири: правительственная и вольная. Надо отметить, что обе ее формы базировались главным образом на миграциях из северных "черносошных" уездов. Ратных людей для службы в Сибири набирали прежде всего в поморских городах. Почти исключительно силами поморских выходцев осуществлялась и вольная колонизация.

Было бы неверно противопоставлять народную колонизацию правительственной. Последняя также осуществлялась силами простого народа с той лишь разницей, что инициатива в организации и проведении важных для освоения края мероприятий принадлежала правительственной администрации. Правительственная колонизация выражалась в сооружении городов и иных укреплений ("острожков"), в переводе "на житье" в Сибирь различных категорий населения, в организации казенной запашки, строительства дорог и мостов. В освоении Сибири наблюдалось тесное переплетение государственного и вольнонародного начал. Как справедливо заметил доктор исторических наук, профессор Н. В. Устюгов, "правительственная и вольная колонизация — два параллельных процесса, взаимно обусловленных, тесно связанных, немыслимых один без другого".²

¹ Термин "колонизация" употребляется в значении "заселение и хозяйственное освоение пустующих окраинных земель" (СЭС. — М., 1984. — С. 602).

² Устюгов Н. В. Основные черты русской колонизации Южного Зауралья в XVII в. // Вопросы истории Сибири и Дальнего Востока. — Новосибирск, 1961. — С. 67—68.

Факт первоначального заселения Сибири главным образом северорусским населением может на первый взгляд показаться непонятным. В XVII веке "встречь солнца", в поисках лучшей доли, уходили представители не самых угнетенных и закрепощенных, а наоборот, самых свободных, обеспеченных, образованных слоев трудового населения России. Этот факт твердо установлен на основе самого широкого круга источников — от сугубо исторических до лингвистических. К сожалению, широкому кругу читателей, в том числе и жителям Архангельской области, они почти не известны. Прочитав эту научно-популярную книгу, читатель сможет сам убедиться в непреложной истине и дать высокую оценку всем трудам сибиреведов, которые проделали поистине гигантскую историко-аналитическую и публицистическую работу. Можно только сожалеть, что многие эти труды выходили небольшими тиражами и малоизвестны широкими кругами общественности.

Движение в Сибирь северорусского населения объясняется рядом факторов: давним знакомством поморских промышленников с Зауральем, высоким экономическим потенциалом черносотного Севера, сильным развитием в Поморье промыслового и торгового предпринимательства. Этим факторам, как ни странно, способствовало, о чем говорилось выше, усиление в XVI—XVII веках налогового гнета, возникновение относительной земельной тесноты в ряде поморских уездов и городов. Большим стимулом для тех северян, кто "сшел", "съехал", "сбрел", "покинул", "разбрелся по уездам и в Сибирь", было сходство природных условий, а также географическая близость Поморья и Сибири, несмотря на гигантские расстояния.

Следует подчеркнуть такую важную особенность вольной колонизации, как ее "ползучий", "ступенчатый" характер. Крестьяне обычно двигались на новые земли как бы поэтапно, оседали вначале в ближайших к их прежнему месту жительства районах, затем оказывались в Восточной Сибири и, наконец, выходили на берега могучего Амура и побережье Охотского моря, туда, где "рождается солнце".

Меня всегда восхищали наши предки — поморы. Они первыми шли "встречь солнца", открывая Сибирь. Это были

люди особого склада: неприхотливые, выносливые, мужественные и любознательные. В пути по "землям незнаемым" и в студеное море они терпели великие лишения, ориентиром движения вперед был только восход солнца. За плечами у них был многовековой опыт дедов и прадедов, ходивших еще из вольного Новгорода на Восток. Именно, они первыми освоили "мангазейский морской ход", построили по всей Сибири "острожки", зимовья и городки, открыли великие реки Обь, Енисей, Лену, Колыму, Амур, вышли на побережье Тихого океана и наконец закончили свое движение "встречь солнца" уже на Аляске — в Русской Америке. Таким образом, благодаря подвигам землепроходцев и мореходов, Россия расположилась на трех материках: в Европе, Азии и Северной Америке.

Исследования российских историков достаточно убедительно показали роль поморского черносошного крестьянства в снабжении новой "государевой вотчины" продовольствием. Откроем фундаментальный пятитомный труд "История Сибири". В нем есть такое утверждение: "Одной из самых замечательных страниц истории освоения Сибири русским населением в XVII веке было создание им основ сибирского пашенного земледелия, превратившего позднее край в одну из основных житниц России".¹ Замечательные слова о подвиге русского крестьянина. Без ложной скромности подчеркнем, что земледельческую культуру принесли в Сибирь прежде всего жители Поморья.

Несомненно, не меньшей была роль поморского крестьянина и ремесленника в развитии сибирских промыслов и ремесел.

Вместе с производственными навыками и традициями северные крестьяне и ремесленники несли в восточные земли свою высокую по тому времени культуру и образование. Этому посвящена специальная глава в книге.

Многие читатели увидят в книге знакомые имена, фамилии. Это ваши далекие предки и родственники, которые навсегда ушли из Поморья в Сибирь. Надеюсь, что вы проявите

¹ История Сибири. — Л., 1968, — Т. 2. — С. 67.

интерес к своей богатейшей родословной. Настольной книгой для вас станет работа крупнейшего историка Севера, профессора П.А. Колесникова "Путешествие в Родословия".¹ Вы много узнаете о своей "малой родине", проникнете в тайны генеалогии, генофонда поморского народа, наследственности и изменчивости. Вашими консультантами могут стать преподаватели и студенты исторического факультета Поморского университета, работники областного и местных архивов.

А теперь, уважаемый читатель, вашему вниманию предлагаются фрагменты поморско-сибирской летописи XVII века. Прочитав книгу "Встречь солнца" до конца, вы еще раз сможете убедиться в том, что мы — наследники огромного богатства: истории нашего края.

¹ Колесников П. А. Путешествие в Родословия. — Вологда, 1997.

«ЧРЕЗКАМЕННЫЙ» ПУТЬ В СИБИРЬ

НАЧИНАЯ рассказ о легендарной Сибири, вначале попробуем выяснить, откуда возникло и что означает само это географическое название. Историки до сих пор не пришли к единому мнению на этот счет. Есть сторонники славянского, тюркского, монгольского происхождения топонима. Высказываются суждения о связи названия "Сибирь" со столицей Сибирского ханства и русским "Север" ("сивер").¹ Накоп-

¹ Алексеев М. П. Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и писателей.—Иркутск, 1936.—Т. 1.—Ч. II.—С. 87, 95.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	5
"Чрезкаменный" путь в Сибирь	20
Златокипящая государева вотчина	48
Именитые люди Строгановы	87
Покоритель Сибири	111
Великая река Лена	137
Поморские мореходы	163
Сибирские купцы и предприниматели	195
Амур-батюшка	218
У истоков Тихоокеанского флота	236
Нести культуру в "новые земли"	267
Приложение	302
Хронологическая таблица мореплавания на северо- востоке Сибири в XVII веке	302
Список предполагаемых участников морского похода С.И.Дежнева летом 1648 года.	318
Пинежский летописец	319
Челобитная XVII в.	346
Завещание XVII в.	347

УЧЕБНОЕ ИЗДАНИЕ

БУЛАТОВ
Владимир Николаевич

РУССКИЙ СЕВЕР

книга вторая

ВСТРЕЧЬ СОЛНЦА (XV—XVII вв.)

Ответственный за выпуск *В. П. Базаркина*
Редактор *Е. Ш. Галимова*
Художник *Р. С. Климов*

Изд. лиц № 020050 от 23.12.96. Сдано в набор 22.05.98.

Подписано в печать 14.07.98.

Формат 84×108/32. Бумага писчая. Гарнитура академическая.

Печать высокая. Усл. печ. л. 18.48 Уч.-изд. л. 15.25.

Тираж 5000 экз. Заказ № 1176.

Издательство Поморского государственного университета
имени М. В. Ломоносова
163006, г. Архангельск, пр. Ломоносова, 6.

Издательско-полиграфическое предприятие "Правда Севера".
163002, г. Архангельск, пр. Новгородский, 32

